

УДК 81'1 (575.2) (04)

К АНАЛИЗУ
ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛА

О.Ю. Шубина – канд. фил. наук, доцент

The article deals with the quantitative aspect of iterativity and means of its expression in the English and Russian languages.

Грамматические категории глагола представляют большой интерес для исследования, прежде всего потому, что глагол как часть речи играет основную роль в выражении предикативной функции предложения, т.е. в высказывании. Сложность же глагола как части речи обусловлена структурой его грамматических категорий, которые находят свое формальное выражение в языке.

Известно, что грамматические категории, в том числе и глагола, в разных языках по-разному репрезентируются в речи. Формы их существования обусловлены системой того или иного языка, т.е. совокупностью его элементов и отношений между ними, другими словами – морфологическим типом языка. Чем выше уровень языка, к которому относится та или иная грамматическая категория, тем богаче и разнообразнее план ее выражения. Представляется интересным проследить и сравнить способы образования грамматических форм и значения грамматических форм на материале конкретных примеров в разных языках, а затем выявить эквивалентные и единичные случаи, свойственные только тому или другому языку.

Поставив цель провести анализ форм существования грамматических категорий глагола в разных языках, которые обуславливаются системой языка, нам необходимо еще раз обратиться к вопросу о грамматических категориях вообще, о том, как они познаются в речи, как общаются, какова их структура и функции.

Детальный анализ трактовки понятия “грамматическая категория” дает А.В. Бондарко в своей книге “Теория морфологических

категорий”. Он просматривает ранние истолкования этого понятия у Л.В. Щербы, А.А. Потебни, которые являют собой, как говорит он, раннюю научную традицию во взгляде на грамматические категории. Что же собой представляет этот научный взгляд и отличается ли он от современных взглядов?

Под грамматической категорией в данном случае подразумеваются “те группы однообразия в языке, под которые подводятся единичные явления...” [1, 7]. Или же под грамматической категорией понимаются такие явления, “...как глагол, существительное, время, число, совершенность и несовершенность, одушевленность и неодушевленность, 3-е лицо, творительный падеж...” [1, 7]. Т.е. под понятие “грамматическая категория” подводятся лингвистические объекты.

Совершенно справедливо отмечает А.В. Бондарко, что с таким утверждением можно согласиться, если речь идет о категории вообще в смысле “группа, разряд”. Но если подойти к понятию “грамматическая категория” как к специальному лингвистическому термину, то вышеуказанная трактовка грамматической категории вряд ли подходит. Ведь тогда в данное понятие будет входить слишком широкий круг разнородных явлений.

А.В. Бондарко приводит мысль М. Докулила о нецелесообразности применения одного и того термина “грамматическая категория” как по отношению к частям речи, так и по отношению к их признакам – роду, падежу и т.д., что требует введения указания на более широкий и более узкий смысл понятия грамматической категории [1, 8].

Даже если, продолжает А.В. Бондарко, указывается качественное различие между частями речи как грамматическими (морфологическими) категориями слов или словесных классов и категориями лица, числа и т. п. как категориями словесных форм, термин «грамматическая категория объединяет и то и другое. И нарушается тот общий принцип, согласно которому под категорией понимается “класс каких-то однородных предметов, понятий, отношений и т.п.” [1, 9]. Термин “грамматическая категория”, читаем у Бондарко, иногда используется как по отношению к категориям числа, времени, наклонения и т. п., так и по отношению к единственному числу, настоящему времени, повелительному наклонению и т. п., что нельзя признать оправданным [1].

Прав Бондарко, когда считает необходимым более строго толковать термин “грамматическая категория”. Прежде всего, это рассмотрение грамматической категории с точки зрения наличия противопоставленных друг другу рядов морфологических форм. И в таком случае нельзя признать повелительное наклонение в английском языке грамматической категорией, а вот противопоставление рядов повелительного, изъявительного и сослагательного наклонения являет собой грамматическую форму наклонения в английском языке.

Современный подход к понятию “грамматическая категория” предусматривает понимание ее как двусторонней сущности, имеющей план выражения и план содержания.

Приступая к анализу грамматических категорий глагола в разных языках, прежде всего, необходимо будет выделить из данной понятийной сферы именно грамматическую категорию, т.е. ряд значений, объединенных одним смыслом, и имеющих формальное выражение в языке. Таким образом, мы определим объем значения грамматической категории в языке. Грамматические приемы передачи грамматической категории могут быть абсолютными эквивалентами либо выступать как средства дифференциации смысловых оттенков обобщенного грамматического значения. При сравнении разных языков в плане выражения в них частных грамматических значений обычно наблюдаются два вида корреляций: значения, представленные в одном языке, в другом – “опущены или они представлены, но выражены иначе” [2, 10].

Чтобы понять, существует ли данная грамматическая категория в языке, необходимо выявить смысл данной грамматической категории и установить ее формальные признаки.

Принципы же выделения грамматических категорий едины. Их перечислил А.Н. Смирницкий в книге “Морфология английского языка”. Прежде всего, он говорит, что всякая грамматическая форма слова входит в какую-либо грамматическую категорию или представляет собой какую-либо отдельную грамматическую категорию [3, 8]. И далее он перечисляет следующие принципы, согласно которым мы отнесем то или иное лингвистическое явление к грамматической категории.

Всякая грамматическая категория обязательно должна быть представлена в языке, по меньшей мере, двумя категориальными формами. В языке не может быть, например, лишь один падеж или одно грамматическое лицо.

Никакая категориальная форма не может охватывать слово в целом, а должна быть представлена всеми словоформами данного слова. Если же какая-либо грамматическая характеристика оказывается присущей всему слову, в различных грамматических формах, то речь уже будет идти не о категориальной форме этого слова, а о его категориальном разряде, что будет представлять собой не грамматическую категорию, а лексико-грамматическую категорию. Например, категория рода в русском языке, где существительные целиком относятся к какому-либо конкретному роду, а не изменяются по тем или другим родам.

В одной и той же словоформе могут соединяться различные грамматические категории и известное соединение определенных категориальных форм нередко и конституирует определенную словесную грамматическую форму (словоформу). Например, английское (he) takes совмещает в себе лицо, число, время, залог, вид, наклонение.

Ни в какой словоформе не могут соединяться одновременно две категориальные формы одной и той же категории, т.е. не может быть одновременно формы двух падежей, формы двух чисел и пр.

Каждая словесная грамматическая форма представляет собой, по крайней мере, одну категориальную форму, а, следовательно, принадлежит к какой-либо грамматической категории. Например, если английское reading не выделя-

ется в качестве самостоятельной части речи, то должна существовать какая-либо категория, которая конституируется на основе противопоставления этой формы глагола *read* всем прочим формам [3, 10–11].

Задачи, которые мы ставим, чтобы проанализировать грамматические категории глагола в разносистемных языках, следующие. Необходимо дать трактовку формы и содержания грамматических категорий глагола в разносистемных языках, определить формы их взаимодействия в функциональном использовании языка. Определить удельный вес той или иной категории в разных языках, определить способы комбинирования различных средств выражения категориального значения. Сложной задачей является проследить, как формируется содержание грамматической категории благодаря специфическим особенностям различных уровней того или иного языка. Учитывая, что ядром грамматической категории являются словоизменяемые формы, рассмотреть соотношение словоизменения и словообразования в разных языках.

Говоря о задачах в целом, необходимо отметить, что это будет определение взаимосвязи между отдельными фактами, причем, уже известными. Мы не будем разыскивать новые грамматические категории. Мы будем сопоставлять, анализировать, искать аналогию и специфику в известных фактах и на известном материале которых накоплено сегодня большое количество, чтобы проследить и вывести закономерности.

Гипотетическим мы признаем то, что внутри средств выражения грамматических категорий глагола нет адекватности плана выражения и плана содержания между разносистемными языками.

Объектами сравнения будут грамматические категории глагола в разносистемных языках, и наш анализ будет сводиться к выявлению несходных признаков сравниваемых объектов. Для этого необходимо выявить свойства и признаки объектов анализа, т.е. грамматических категорий глагола.

Сравнение, например, грамматической категории залога глагола в английском, русском и киргизском языках покажет количество их совпадающих и несовпадающих признаков, которые зависят от строя языка. Прежде всего, количество оппозиционных рядов в данных категориях – различное. В английском и рус-

ском языках их два – активный и страдательный, в киргизском – 5: основной, совместный, возвратный, страдательный, понудительный. (Сейчас мы не говорим о возможных неопозитивных различиях компонентов (рядов форм) категории залога в киргизском языке). Анализ показывает, что отношения внутри рядов оказываются отличными в разных языках.

Грамматическая категория глагола, как и любая грамматическая категория, является единицей языка и рассматривается нами вслед за многими лингвистами “как одна из основных единиц грамматического анализа словоизменяемой системы” [4, 117]. Грамматическая категория, как и всякая единица языка, представляет результат классификации и обобщения связей и противопоставлений после анализа речевых отрезков. Но в отличие от других языковых единиц, которые могут рассматриваться в синтагматическом и парадигматическом аспектах, грамматическая категория представляет собой класс и может поэтому рассматриваться только на уровне парадигматики, хотя структурные элементы, формирующие эту категорию, и являются носителями обоих типов связей [4].

Грамматическая категория имеет план содержания, представленный грамматическим значением, и план выражения, представленный системным набором взаимно противопоставленных словоформ (не менее двух), или парадигмой, объединенной значением этой категории. Отсутствие названных средств выражения грамматической категории равнозначно отсутствию самой грамматической категории [4, 124].

В своем анализе мы будем придерживаться мнения многих лингвистов о том, что грамматическая категория существует и вычленяется только в парадигме, т.е. реализатором грамматической категории является набор словоформ. Рассмотреть этот набор, проследить закономерности изменений и противопоставлений, как они перекрещиваются, налагаются друг на друга или исключают друг друга в разных языках и является нашей задачей.

Емкость грамматической категории глагола зависит от ее парадигмы, являющейся ее важнейшим элементом. Парадигматическое выражение значения той или иной грамматической категории говорит о том, что данное значение существует в языке как грамматическое. В.Н. Ярцева говорит о градации грамматических категорий, которые могут выступать и как

сопряженные [2, 30]. Под сопряженными категориями она подразумевает “те случаи, когда одно грамматическое значение выступает в рамках другого, а иногда и через это другое” [2].

Например, в английском языке грамматическая категория вида (характер протекания действия) сопряжена с системой времен, где форма глагола относит действие к моменту речи. При этом категория времени менее лексична, чем категория вида, ведь глагол не может существовать вне форм времени, а категория вида всегда имеет словарные ограничения [2]. Следовательно, отдельные грамматические категории могут быть более или менее “лексичны”, чем другие.

Мы попытаемся проследить связь лексики с грамматикой на примере грамматических категорий глагола в разных языках, формы выражения содержания грамматических категорий глагола с участием единиц различных уровней языка.

В разных языках грамматические категории глагола, прежде всего, различаются по их количеству. Определение количества категорий различается от автора к автору. Например, в английском языке, относимом к синтетическо-аналитическому типу, с которого мы и планируем начать анализ, общепринятые категории лица, времени, наклонения, аспекта или вида не могут рассматриваться в общем как обще-глагольные.

В качестве специфической обычно рассматривается категория наклонения. Учитывая то, что основным содержанием предикативности является отнесение какого-либо явления к действительности, категория наклонения тесно связана с предикативными формами, т.е. с личными. В непредикативных формах глагола (герундий, причастие, инфинитив) категория наклонения отсутствует и не может рассматриваться как категория, характеризующая глагол в целом.

Категория времени также не может рассматриваться как обще-глагольная категория. Об этом мы читаем у Смирницкого в вышеупомянутой работе. Категория времени отсутствует у непредикативных форм, а в некоторых случаях – и у предикативных. Например, в английском языке у повелительного и сослагательного наклонения нет форм выражения категории времени.

Видимо проблематично определить количество категорий глагола в каком-либо языке:

у разных исследователей разное видение данной проблемы. Например, в английском языке у многих авторов теоретических грамматик встречаются в основном следующие глагольные категории: лица, числа, времени, наклонения и залога. Справедливо замечает А.Н. Смирницкий, что не всем глаголам свойственны все эти категории. Он имеет в виду именные формы глагола в отличие от личных [3, 246]. Мы тоже считаем, если все глаголы в английском языке делятся на личные и именные, выделение грамматической категории предполагает противопоставление двух или более категориальных форм, то следует говорить о наличии особой категории. Смирницкий называет ее категорией репрезентации, которая выступает в трех формах: категориальной форме собственно глагольной репрезентации, характерной для предикативных (личных) форм; категориальной форме субстантивной репрезентации, характерной для герундия и инфинитива; категориальной форме адъективной репрезентации, характерной для причастия [3, 247].

Об особой категории мы читаем и у М.Я. Блоха, который говорит о финитной категории, которая делит все глаголы на личные и неличные формы. Далее следуют категории лица, числа, времени, аспекта, залога. Финитная категория глагола представлена 2 членами оппозиции: личной и неличной [5].

Таким образом, сопоставление накопленного материала в такой сложнейшей, до сих пор не изученной до конца области, как глагол, несомненно, даст нам возможность выявить новые параллели и перекрещивания в разных языках.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л., 1976. – 256 с.
2. Ярцева В.Н. Иерархия грамматических категорий и типологическая характеристика языков // Типология грамматических категорий. – М., 1975. – С. 5–22.
3. Смирницкий А.Н. Морфология английского языка. – М., 1959. – 440 с.
4. Гухман М.М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 117–174.
5. Блох М.Я. Theoretical English Grammar. – М., 1983. – 384 с.